

**САМАЯ НУЖНАЯ
КНИГА ДЛЯ КАЖДОГО**

**ВСЕ ПРИТЧИ
МИРА,
КОТОРЫЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ
КАЖДЫЙ ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК**

Самая нужная книга для каждого

**Все притчи мира, которые
должен знать каждый
образованный человек**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 398
ББК 82.3(0)

Все притчи мира, которые должен знать каждый образованный человек / «Издательство АСТ», 2018 — (Самая нужная книга для каждого)

ISBN 978-5-17-107158-5

Раскрыв эту книгу, каждый образованный человек сможет насладиться емкостью содержания, поэтичностью формы и афористичностью изложения великих притч мира. Эти короткие поучительные истории заставляют задуматься, порой переосмыслить прожитое и выбрать верное направление в дальнейшей жизни. Ведь притчи, повествующие о поисках истины, силе веры и свете мудрости, актуальны для читателей любого возраста и социального положения. Затейливые истории мудрецов Древней Аравии, глубокие рассуждения индийских философов, чеканный слог притч Ветхого и Нового Завета — все эти сказания в сопровождении подлинных шедевров мировой живописи вы найдете на страницах нашего издания. И пусть некоторые из них окажутся вам знакомы — каждая новая встреча с этими жемчужинами мировой мудрости способна доставить подлинному ценителю немало пользы и удовольствия.

УДК 398
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-17-107158-5

, 2018

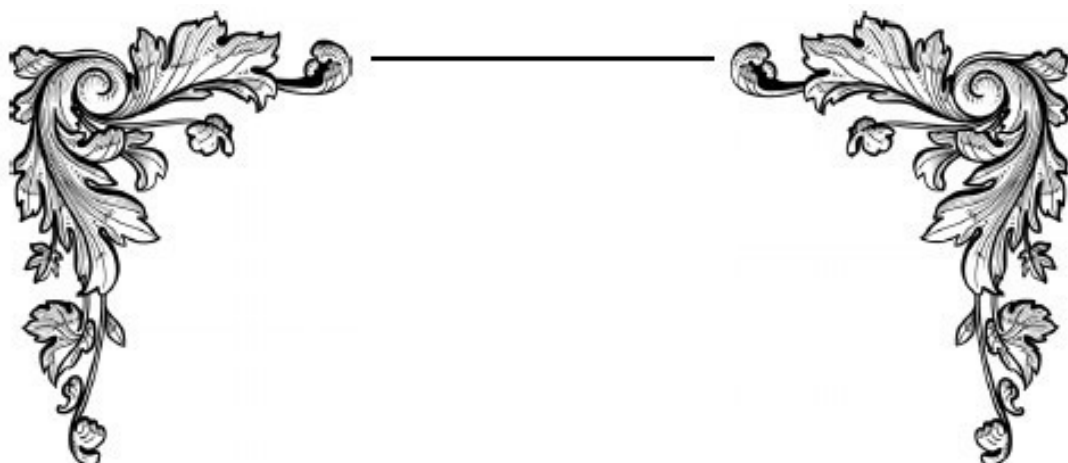
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Притчи о поиске истины	6
Истина и Сказка	7
Истина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Вес притчи мира, которые должен
знать каждый образованный человек
Составитель Мария Викторовна Закотина**

Притчи о поиске истины

***Притчи
о поиске
истины***

Истина и Сказка Арабская притча

Однажды Истине пришло в голову попасть во дворец. Во дворец самого Гарун-аль-Рашида.

Аллах акбар! Создав женщину, ты создал фантазию.

Она сказала себе:

– А почему бы и нет? Много гурий в раю пророка, много красавиц в земном раю – в гареме халифа. В садах пророка не была бы я последней из гурий, среди жён падишаха я, быть может, была бы первой из жён и среди одалисок – первой из его одалисок. Где кораллы ярче моих губ, и дыхание их – как воздух полудня. Стройны мои ноги, и как две лилии – грудь моя, – лилии, на которых выступили пятнышки крови. Счастлив тот, кто склонит голову на мою грудь. Чудные сны приснятся ему. Как луна в первый день полнолуния, светло лицо моё. Как чёрные бриллианты горят мои глаза, и тот, кто в минуту страсти заглянет в них близко-близко – как бы велик он ни был! – увидит себя в них таким маленьким, таким маленьким, что рассмеётся. Аллах создал меня в минуту радости, и вся я – песнь своему творцу.

Фаворитка султана. Рудольф Эрнст. 1890-е гг.

Взяла и пошла. Одета только в свою красоту.

На пороге дворца её с ужасом остановил страж.

– Чего ты хочешь здесь, женщина, забывшая надеть не только чадру?

– Я хочу видеть славного и могущественного султана Гарун-аль-Рашида, падишаха и халифа, нашего великого повелителя. Аллах один да будет повелителем на земле.

– Да будет во всём воля Аллаха. Как твоё имя? Бесстыдство?

– Моё имя Истина. Я не сержусь на тебя, воин. Истину часто принимают за бесстыдство, так же, как ложь за стыд. Иди и доложи обо мне.

Во дворце халифа все пришли в волнение, узнав, что пришла Истина.

– Её приход часто означает уход для многих! – задумчиво сказал великий визирь Джаффар.

И все визири почувствовали опасность.

– Но она женщина! – сказал Джаффар. – У нас принято, что всяким делом занимается тот, кто в нём ничего не понимает. И потому женщинами ведают евнухи.

Он обратился к великому евнуху. Хранителю покоя, чести и счастья падишаха. И сказал ему:

– Величайший из евнухов! Там пришла женщина, полагающаяся на свою красоту. Удали её. Помня, однако, что всё это происходит во дворце. Удали её по-придворному. Так, чтоб всё было красиво и пристойно.

Великий евнух вышел на крыльцо и мёртвыми глазами взглянул на обнажённую женщину.

– Ты хочешь видеть халифа? Но халиф не должен видеть тебя в таком виде.

– Почему?

– В таком виде приходят на этот свет. В таком виде уходят с него. Но ходить в таком виде на этом свете нельзя.

– Истина только тогда и хороша, когда она голая истина.

– Твои слова звучат правильно, как закон. Но падишах выше закона. И падишах не увидит тебя такой!

– Такою создал меня Аллах. Берегись, евнух, осуждать или порицать. Осуждение было бы безумием, порицание – дерзостью.

– Я не смею осуждать или порицать того, что создал Аллах. Но Аллах создал картофель сырым. Однако, прежде чем есть картофель, его варят. Аллах создал мясо барашка полным крови. Но чтобы есть мясо барашка, его сначала жарят. Аллах создал рис твёрдым, как кость. И чтобы есть рис, люди варят его и посыпают шафраном. Что сказали бы о человеке, который стал бы есть сырой картофель, сырое баранье мясо и грызть сырой рис, говоря: «Таковыми создал их Аллах!»? Так и женщина. Для того, чтобы быть раздетой, она должна быть сначала одета.

– Картофель, баранина, рис! – с негодованием воскликнула Истина. – А яблоки, а груши, душистые дыни? Их тоже варят, евнух, прежде чем есть?

Молитва в Каире. Жан-Леон Жером. 1865 г.

Евнух улыбнулся так, как улыбаются евнухи и жабы.

– У дыни срезают корку. С яблок и груш снимают кожу. Если ты хочешь, чтоб мы поступили так же с тобою... Истина поспешила уйти.

– С кем ты говорил сегодня утром, у входа во дворец, и, кажется, говорил сурово? – спросил Гарун-аль-Рашид у хранителя его покоя, чести и счастья. – И почему во дворце было такое смятение?

– Какая-то женщина, бесстыдная до того, что желает ходить так, как её создал Аллах, хотела тебя видеть! – ответил великий евнух.

– Боль родит страх, а страх родит стыд! – сказал халиф. – Если эта женщина бесстыдна, поступите с ней по закону!

– Мы исполняем твою волю, прежде чем она произнесена! – сказал великий визирь Джаффар, целуя землю у ног повелителя. – С женщиной так и поступлено!

И султан, с благосклонностью глядя на него, сказал:

– Аллах акбар!

Аллах акбар! Создав женщину, ты создал упрямство.

Истине пришлось в голову попасть во дворец. Во дворец самого Гарун-аль-Рашида.

Истина надела власяницу, подпоясалась верёвкой, взяла в руку посох и снова пришла ко дворцу.

– Я – Обличение! – сурово сказала она стражу. – Именем Аллаха я требую, чтобы меня допустили к халифу. И страж в ужасе – стражи всегда приходят в ужас, когда ко дворцу халифа приближается посторонний, – страж в ужасе побежал к великому визирю.

– Опять та женщина! – сказал он. – Она прикрыта власяницей и называет себя Обличением. Но по глазам я увидел, что она – Истина. Визири пришли в волнение.

– Какое неуважение к султану – идти против нашей воли!

И Джаффар сказал:

– Обличение? Это уж касается великого муфтия.

Призвал великого муфтия и поклонился ему:

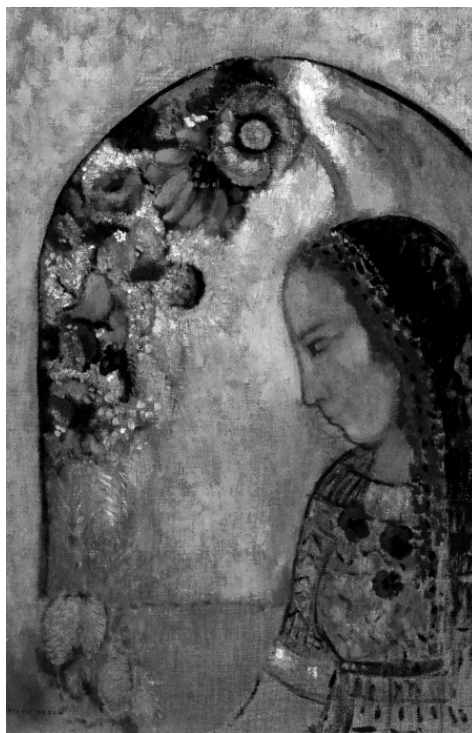
– Да спасёт нас твоя праведность! Поступи благочестиво и по-придворному.

Великий муфтий вышел к женщине, поклонился ей до земли и сказал:

– Ты – Обличение? Да будет благословен твой каждый шаг на земле. Когда муэдзин с минарета пропоёт славу Аллаху и правоверные соберутся в мечеть для молитвы – приходи. Украшенное резьбою и перламутром кресло шейха я с поклоном уступлю тебе. Обличай правоверных! Твоё место в мечети.

– Я хочу видеть халифа!

– Дитя моё! Государство – это могучее дерево, корни которого глубоко ушли в землю. Народ – это листья, которые покрывают дерево, и падишах – это цветок, который цветёт на этом дереве. И корни, и дерево, и листья – всё для того, чтобы пышно цвёл этот цветок. И благоухал, и украшал дерево. Так создал Аллах! Так хочет Аллах! Твои слова, слова Обличения, – поистине живая вода. Да будет благословенна каждая росинка этой воды! Но где ж ты слышала, дитя, чтобы поливали самый цветок? Поливают корни. Поливай корни, чтоб пышней цвёл цветок. Поливай корни, моё дитя. Иди отсюда с миром, твоё место в мечети. Среди простых правоверных. Там обличай!

Дама с цветами. Одилон Редон. 1890–1895 гг.

И со слезами злости на глазах ушла Истина от ласкового и мягкого муфтия.

А Гарун-аль-Рашид спросил в тот день:

– Сегодня утром, у входа в мой дворец, ты говорил с кем-то, великий муфтий, и говорил кротко и ласково, как всегда, – а во дворце почему-то была в это время тревога? Почему? Муфтий поцеловал землю у ног падишаха и ответил:

– Все беспокоились, а я говорил кротко и ласково, потому что это была безумная. Она пришла во власянице и хотела, чтобы ты тоже ходил во власянице. Смешно даже подумать! Стоит ли быть властителем Багдада и Дамаска, Бейрута и Бельбека, чтобы ходить во власянице! Это значило бы быть неблагодарным Аллаху за его дары. Такие мысли могут приходиться только безумным.

– Ты прав, – сказал халиф, – если эта женщина безумна – к ней надо отнестись с жалостью, но сделать так, чтобы она не могла никому повредить.

– Твои слова, падишах, служат похвалой для нас, твоих слуг. Так нами и поступлено с женщиной! – сказал Джаффар.

И Гарун-аль-Рашид с благодарностью взглянул на небо, пославшее ему таких слуг:

– Аллах акбар!

Аллах акбар! Создав женщину, ты создал хитрость.

Истине пришло в голову попасть во дворец. Во дворец самого Гарун-аль-Рашида.

Дездемона. Гюстав Моро. 1880-е гг.

Истина приказала достать себе пёстрых шалей из Индии, прозрачного шёлка из Бруссы, золотом затканых материй из Смирны. Со дна моря она достала себе жёлтых янтарей. Убрала себя перьями птичек, таких маленьких, что они похожи на золотых мух и боятся пауков. Убрала себя бриллиантами, похожими на крупные слёзы, рубинами, как капли крови, розовым жемчугом, который кажется на теле следом от поцелуев, сапфирами, подобными кусочкам неба.

И, рассказывая чудеса про все эти чудесные вещи, весёлая, радостная, с горящими глазами, окружённая несметной толпой, слушавшей её с жадностью, восторгом, с замиранием сердца, – подошла ко дворцу.

– Я Сказка. Я – Сказка, пёстрая, как персидский ковёр, как весенние луга, как индийская шаль. Слушайте, слушайте, как звенят мои запястья и браслеты на руках, на ногах. Они звенят так же, как звенят золотые колокольчики на фарфоровых башнях богдыхана китайского. Я расскажу вам о нём. Смотрите на эти бриллианты, они похожи на слёзы, которые пролила прекрасная принцесса, когда милый уезжал на край света за славой и подарками для неё. Я расскажу вам о прекраснейшей в мире принцессе. Я расскажу вам о любовнике, который оставлял на груди своей милой такие же следы от поцелуев, как эта розовая жемчужина. А её глаза в это время становились от страсти матовыми, большими и чёрными, как ночь или этот чёрный жемчуг. Я расскажу об их ласках. Об их ласках в ту ночь, когда небо было синим-

синим, как этот сапфир, а звёзды блистали, как это алмазное кружево. Я хочу видеть падишаха, пусть Аллах пошлёт ему столько десятков лет жизни, сколько букв в его имени, и удвоит их число и снова удвоит, потому что нет конца и предела щедрости Аллаха. Я хочу видеть падишаха, чтобы рассказать ему про леса из пальм, завитые лианами, где летают вот эти птички, похожие на золотых мух, про львов абиссинского Негуса, про слонов раджи Джейпура, про красоту Тадж-Магалья, про жемчуга повелителя Непала. Я – Сказка, я пёстрая Сказка.

И заслушавшийся её историй, страж позабыл о том, чтобы доложить о ней визирям. Но Сказку уж увидели из окон дворца.

– Там Сказка! Там пёстрая Сказка! И Джаффар, великий визирь, сказал, поглаживая бороду и с улыбкой:

– Она хочет видеть падишаха? Пустите её! Нам ли бояться вымыслов? Тот, кто делает ножи, ножей не боится.

И сам Гарун-аль-Рашид, услышав весёлый шум, спросил:

– Что там? Перед дворцом и во дворце? Что за говор? Что за шум?

– Это пришла Сказка! В чудеса разодетая Сказка! Её слушают сейчас в Багдаде все, все в Багдаде, от мала до велика, и наслушаться не могут. Она пришла к тебе, повелитель!

– Аллах да будет один повелитель! И я хочу слышать то же, что слышит каждый из моих подданных. Пустите её!

И все резные, и слоновой кости, и перламутровые двери открылись перед Сказкой.

И среди поклонов придворных и ниц упавших рабов Сказка прошла к халифу Гарун-аль-Рашиду. Он встретил её ласковой улыбкой. И Истина в виде Сказки предстала перед халифом. Он сказал ей, ласково улыбаясь:

– Говори, дитя моё, я тебя слушаю. Аллах акбар! Ты создал Истину. Истине пришлось в голову попасть во дворец. Во дворец самого Гарун-аль-Рашида. Истина всегда добьётся своего. Кизмет!

Истина Арабская притча

За высокими горами, за дремучим лесом жила царица Истина. Рассказами о ней был полон весь мир.

Её не видел никто, но все любили. О ней говорили пророки, о ней пели поэты. При мысли о ней кровь загоралась в жилах. Ею грезили во сне. Одним она являлась в грёзах в виде девушки с золотистыми волосами, ласковой, доброй и нежной. Другим грезилась чернокудрая красавица, страстная и грозная. Это зависело от песен поэтов.

Одни пели:

– Видел ли ты, как в солнечный день, словно море, золотыми волнами ходит спелая нива? Таковы волосы царицы Истины. Расплавленным золотом льются они по обнажённым плечам и спине и касаются её ног. Как васильки в спелой пшенице горят её глаза. Встань тёмной ночью и дожись, как зарозовеет на востоке первое облачко, предвестник утра. Ты увидишь цвет её щёк. Как вечный цветок, цветёт и не отцветает улыбка на её коралловых устах. Всем и всегда улыбается Истина, которая живёт там, за высокими горами, за дремучим лесом.

Другие пели:

– Как тёмная ночь черны волны её благоухающих волос. Как молния блещут глаза. Бледно прекрасное лицо. Только избраннику улыбнётся она, черноокая, чернокудрая, грозная красавица, которая живёт там, за дремучим лесом, за высокими горами.

Королева гарема. Фердинанд Макс Бредт. Ранее 1921 г.

И юный витязь Хазир решил увидеть царицу Истину.

Там за крутыми горами, там за чащей непроходимого леса, – пели все песни, – стоит дворец из небесной лазури, с колоннами из облаков. Счастлив смелый, которого не испугают высокие горы, кто пройдет через дремучий лес. Счастлив он, когда достигнет лазурного дворца, усталый, измученный, и упадёт на ступени и споёт призывную песнь. Выйдет к нему обна-

жённая красавица. Аллах только раз видел такую красоту! Восторгом и счастьем наполнится сердце юноши. Чудные мысли закипят в его голове, чудные слова – на его устах. Лес расступится перед ним, горы склонят свои вершины и сравняются с землёй на его пути. Он вернётся в мир и расскажет о красоте царицы Истины. И, слушая его вдохновенную повесть о её красоте, все, сколько есть на свете людей, – все полюбят Истину. Её одну. Она одна будет царицей земли, и золотой век настанет в её царстве. Счастлив, счастлив тот, кто увидит её!

Хазир решил ехать и увидеть Истину. Он заседлал арабского коня, белого, как молоко. Туго стянулся узорным поясом, обвешал себя дедовским оружием с золотой насечкой.

И, поклонившись товарищам, женщинам и старым витязям, собравшимся полюбоваться на молодца, сказал:

– Пожелайте мне доброго пути! Я еду, чтобы увидеть царицу Истину и взглянуть в её очи. Вернусь и расскажу об её красоте.

Сказал, дал шпоры своему коню и поскакал. Вихрем нёсся конь по горам, крутился по тропинкам, по которым и козочке проскакать бы с трудом, распластавшись по воздуху, перелетал через пропасти.

И через неделю, на усталом и измученном коне, витязь Хазир подъезжал к опушке дремучего леса.

На опушке стояли кельи, а среди них жужжали на пчельнике золотые пчёлы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.